

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ,

ВЕЛИКИЕ
русские художники-ре-

алисты, разраба-

тывая тему будущего, в своих поисках новых форм жизни искали не из абстрактных философских измышлений. Они находили черты будущего в окружающем их мире, в своих современниках. Это трудная, кропотливая работа, так как свежее, молодое в дореволюционной России почти никогда не получало полного развития, почти всегда подавлялось консервативным пошлым началом существовавшего социального порядка.

Но гений великих художников в том и состоит, что они, показывая борьбу нового со старым, безошибочно умеют определить, на чьей стороне сила будущего. Собирая по капелке, по черточке от людей, окружающих его, ценные качества и свойства, писатель создает высокохудожественный образ положительных героев, реальных и осязаемых. Так появляется в литературе новый герой, образ которого, овладевая сознанием читателя, становится прогрессивной, пропагандистской силой будущего.

В октябре 1888 года в газете «Новое время» А. П. Чехов опубликовал некролог на смерть великого русского путешественника и исследователя Н. М. Пржевальского.

По убеждению писателя, такие люди, как Пржевальский во все века и во всех обществах, помимо ученых и государственных заслуг, имели и громадное воспитательное значение.

«Их иллейное, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорство, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое, стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний и трудолюбие, делает их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высокую нравственную силу».

Признавая за положительными героями, создаваемыми художественной литературой, большое воспитательное значение, превыше всего Чехов ставит положительные типы, вроде Пржевальского, рожденные самой жизнью.

Постоянный интерес проявляет писатель к процессу выпрямления человеческой личности, очищения ее от рабских пережитков и привычек. В процессе освобождения от остатков старых крепостнических отношений в сознании, быту, общественной жизни Чехов видел зародыш будущих социальных отношений.

Одним из основных требований Антона Павловича к своему герою было требование патриотизма, но не на словах, а на деле — настоящего, беззаветного и страстного.

«Как дурно мы понимаем патриотизм! Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лен и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше «чести мундира», мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых...».

Поездка на Сахалин расширила политический кругозор Чехова, дала ему возможность во всей наготе увидеть страшные издевательства царского правительства над русским народом и на окраинах России.

Теперь для писателя-патриота уже мало видеть в герое только чистое трудолюбие. Его критерий расширяется до высоко осознанного одухотворенного труда во имя будущего счастья.

Писатель предостерегает своих героев от увлечения временным мешанским благополучием, свинским счастьем собственничества. Для того, чтобы настоящее счастье стало реальным, надо, пре-

„КАК БОГАТА РОССИЯ ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ!“

де всего, уничтожить порядок, при котором одни сыты, а другие голодны.

Кто же герой Чехова? В какой среде, в каком классе общества нашел он его?

Дворянство Чехов, как демократ, отрицал, хорошо сознавая его историческую бесперспективность и обреченность.

В свое время были попытки назвать Чехова певцом русской буржуазии. Насколько несостоя-

отношения к людям, тонкого понимания красоты и таланта («Святой ночью», «Учитель», «Враги»). Но в этот период Чехов оценивает своих героев с точки зрения их этических достоинств.

В начале 90-х годов Чехов ставит беспощадный диагноз современной литературе:

«У нас нет ни ближайших, ни отдаленных целей, и в нашей душе хоть шаром покати. Поли-

написанной в пору полной творческой зрелости Чехова, нас интригует фигура талантливой и духовно богатого русского человека земского врача Михаила Львовича Астрова. Именно этому герою принадлежит фраза: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Глупая, скучная, грязная жизнь коснулась своим черным крылом доктора, но он не бросает своей работы, не складывает рук. Совсем незадолго до своего заявления няньке Войнички о том, что ему ничего не нужно и он ничего не любит, доктор ездил в село Малицкое на эпидемию сыпного тифа. И, спасая людей, работал там целый день, ни разу не присев, не перекусив. Не успел он вернуться домой, как привезли с железной дороги стрелочника на операцию. И когда еще до операции стрелочник умер под хлороформом, у доктора защемило сердце, как будто это он виноват в смерти человека.

На это способен не каждый, а лишь человек большой нравственной чистоты и высокого профессионального долга. Астров — творческая, деятельная натура. В часы свободные от приема больных, он занимается уходом за своим садом, какого нет за тысячу верст кругом. Каждый год Астров сажает новые леса, спасает от истребления старые. Все это от желания добра людям:

«Когда я слышу, как шумит молодой сад, посаженный моими руками, я сознаю, что климат множило и в моей власти, и что если через 1000 лет человек будет счастлив, то в этом немножко буду виноват и я».

В маленькой трилогии: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» Чехов — настоящий судья капиталистической действительности. Он заклеймил и отверг ее устами беспокойного ветеринара Ивана Ивановича Чимши-Гималайского, который задыхается в смрадной атмосфере беликовской России.

Вот где, пожалуй, впервые Чехов повернул свою мысль к активной борьбе с социальным злом. Старая формула постепенного прогресса отбрасывается.

«Во имя чего ждать? Ждать,

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте (с фотографии начала 900-х годов).

тельны подобные вымыслы, видно из отклика Чехова на новый роман Сенкевича:

«Буржуазия очень любит так называемые положительные типы и романы с благополучным концом, т. е. они успокаивают ее на мысли, что можно и капитал наживать и невинность соблюсти, быть зверем и в то же время счастливым».

Поиски героя приводили Чехова и к крестьянству и ремесленникам. Но в среде деревенских жителей Чехов не находил людей, способных на активный протест, борьбу.

С рабочим классом Чехов был знаком плохо.

Его, как писателя, больше всего интересовала русская интеллигенция. Он хорошо изучил психологию и быт различных ее социальных прослоек и довольно отчетливо определил свое отношение к ним.

Страстно ненавидел Чехов либеральную интеллигенцию, презирал либеральных лакеев самодержавия — «бесхребетных мокриц».

В то же время Чехов любил трудовую интеллигенцию, верил в ее будущее, возлагал на нее большие надежды, находил в ее среде людей вдохновения и подвига, людей, работавших на благо и счастье народа.

Не трудно заметить, что тема интеллигенции у Чехова часто переплетается с темой будущего России. Это объясняется мировоззрением Чехова, который, не будучи революционером, не зная законов общественного развития, видит возможность социального преобразования России в прогрессе науки, культуры, народного просвещения.

В первый период своего творчества Чехов в основном — обличитель буржуазного строя и царской России — «страны казенной».

В конце восьмидесятых годов мы встречаем в рассказах Чехова не только продажных либералов с их сволочным духом, но и интеллигента, именуемого «лишним человеком», который в силу душевной чистоты не может приспособиться к жизни «сильных мира сего», и который в то же время не способен бороться с насилием и злом из-за своей социальной дряблости («На пути», «Иванов»).

Чуть позднее рядом с «лишним человеком» появляется персонаж, который можно определить, как носителя положительных черты. Это человек труда, большого человеческого достоинства, чуткого

тики у нас нет, в революцию мы не верим. Нужна цель. Образ!».

И Чехов делает попытку разрешить этот кризис. В рассказах, повестях и пьесах: «Попрыгунья», «Палата № 6», «Крыжовник», «Три года», «Чайка», «Дядя Ваня», «Невеста», «Вишневый сад» появляется новая сильная фигура, выдвинутая на арену общественной жизни, науки, искусства разносторонней демократической интеллигенцией, тесными узами связанной с народными массами.

И в лучших чертах этих героев мы без труда находим выражение светлых сторон русского народного характера.

Одна из выдающихся черт русского национального характера — необыкновенное трудолюбие.

Доктор Дымов из рассказа «Попрыгунья» как раз и представляет собой героя, чья жизнь — образец такого трудолюбия, образец большого и скромного таланта, отданного науке, в которой так нуждается здоровье народа.

Это демократ с ног до головы, начиная с «плебейской» наружности, кончая его любимой песней, которую в минуты отдыха поет ему Коростелев: «Назови мне такую обитель...».

Дымов погиб на своем боевом посту, заразившись дифтеритом от мальчика, у которого он высасывал из горла дифтерийные пленки...

Патриотизм! Попробуйте отнять это свойство у лучших чеховских героев. Не получится. Оно неотделимо от них так же, как и от русского национального характера.

В повести «Три года» очень симпатичен и дорог Чехову учитель Ярцев. Он, как и его автор, пламенный патриот, весь устремленный в будущее. Ему, а не Тузенбаху из «Трех сестер», принадлежат пророческие слова о надвигающейся здоровой буре:

«Знаете, я с каждым днем все больше убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего горьчества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать. Хотите верить, хотите нет, но, по-моему, подрастает теперь замечательное поколение».

В пьесе Чехова «Дядя Ваня»,

Надя Шумина решительно рвет с узеньким и маленьким мирком

мещанского благополучия и уходит в мир знаний, борьбы, свободы, светлых и больших надежд. Новый мир воспринимает из нее нового человека.

Чеховские три сестры только стремились в Москву, мечтали о ней и томилась. У них не хватало мужества практически осуществить ее. Надя делает это. Она нашла свою «Москву». Свобода дала ей крылья для полета в будущее.

«Вишневый сад» — страстный и последний порыв писателя к счастью будущей России. Один из героев пьесы Петя Трофимов — это тот как раз представитель того отряда русской интеллигенции, который имел в виду Чехов, когда писал: «Сила и спасение народа в его интеллигенции, в той, которая честно мыслит, чувствует и умеет работать».

Демократ по происхождению и по убеждению, Трофимов против всякого рабства и всякой эксплуатации. Он за труд, обязательный для каждого члена общества. Ему ненавистна пессимистическая философия Гаева, который готов положить будущее России в свой гроб со словами: «Все равно умрешь!».

У Петра Трофимова другое кредо: «Человечество идет вперед, совершенствуется! Идет, что недосыпаемо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным, только вот надо работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину».

В отличие от многих других чеховских героев, Петр знает, как идти туда, в этот новый мир, куда он и ведет Аню. Лопахин спрашивает его:

— Дойдешь?..

— Дойду. Дойду или укажу другим путь, как дойти.

Чехов близок был к восприятию идеи социальной революции, но через черту, за которой начинается мир революции, не переступил. Естественно, что и героям своим он не мог дать больше того, что имел сам. Однако этим героям до черты один шаг. И образами демократической молодежи, готовой к решительному шагу, Чехов, уходя из жизни, как бы приветствует новую жизнь, собирающую силы для разгрома старого мира.

Свое перо, свою жизнь Чехов отдал Родине, народу. Будущая Россия для него — цветущий сад. Кому надлежит строить этот сад? За одиночными героями Чехова явственно проступает громада коллективного героя — народа, который только ждет момента, чтобы восстановить правду и справедливость на земле.

В дневнике, относящемся к первой заграничной поездке, читаем: «Кто глупее и грязнее нас, те народ (а мы не народ). Администрация делит на податных и привилегированных. Но ни одно деление не годно, ибо все мы — народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

Наш идеал положительного героя, конечно, отличен от идеала Чехова. Это обусловлено новой эпохой, которая вызывает к жизни нового героя в повседневной человеческой практике, литературе и искусстве.

Но появление в литературе конца XIX—начала XX веков фигуры честного трудового интеллигента, осознавшего необходимость коренной перестройки социальной жизни России, было явлением, бесспорно, прогрессивным.

Герой Чехова, органически связанный с лучшими героями русской классической литературы, выразил жизнеутверждающую идею русского критического реализма: «Жизнь дается один раз, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво».

Новый «Вишневый сад», который должен был, по расчетам Антона Павловича, зашести через 300—400 лет, зашел раньше — всего через 13 лет после его смерти.

Г. ГУЛИН.
Филолог.

Ялта. Дом-музей А. П. Чехова. Нижняя веранда и балконы.

когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить».

Пробный камень жизнестойкости чеховского героя — его поведение в столкновении со стихийными быденными, миром собственничества. Тот, кто теряет присутствие духа в этом столкновении, — не герой. Герой тот, кто выходит из поединка победителем. Иван Иванович — разоблачитель действительности, протестант, человек, которому ненавистна эксплуатация, как раз относится к числу победителей.

Героиня рассказа «Невеста»